

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНОЧНОЙ МЕТАФОРЫ

Исаева Е.В.

студентка 3 курса

Социально-педагогического института

is.lenchik@gmail.com

Хабарова О. Г.

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, РФ.

oks.kh@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика и механизмы формирования фразеологического образа в контексте метафоры.

Ключевые слова: метафора, фразеологический образ, языковая картина мира, фитоним, зооним.

Возникающий на метафорической основе фразеологический образ, или, по В.Н. Телии, образная метафора, выражает коннотативную природу оценочного знака, тесно связан с оценочной метафорой. Подчеркнем, вслед за В.Н. Телия, что образное значение «...лишено таксономически определенных черт, так как оно всегда производное от контекста его окказионального употребления» [5, с. 144].

подавляющая часть фразеологизмов в своей основе содержит образ, метафорическое переосмысление которого и создаёт значение фразеологического оборота (подобие образа и прообраза). Например, *лезть (или переть) на рожон* восходит к фрагменту охоты на медведя, когда зверь, в

ярости, сам хватался за выставляемую рогатину с рожном - заточенным с обеих сторон ножом. Отсюда и значение «предпринимать что-либо заведомо рискованное», т. е. действовать сгоряча, бессмысленно, подвергая себя опасности и не думая о неприятных последствиях [1, 4, 6].

В процессе метафоризации актуализируются одни семантические признаки денотата и редуцируются другие. Например, называя человека *белой вороной*, говорящий фокусирует, а слушающий воспринимает не то, что ворона имеет белое оперение, а то, что человек, которого называют *белой вороной*, не «похож» на окружающих (впервые выражение *белая ворона* употребил древнеримский поэт Ювенал, используя его в своих произведениях для характеристики таких качеств людей, как странность, необычность: они «не как все»). Действительно, в природе вороны-альбиносы в силу редкости таких мутаций встречаются нечасто, следовательно, в формировании метафорического образа и его языковой реализации во фразеологизме участвуют экстралингвистические факторы, создающие импликациональные смыслы лексемы [2, 7, 9].

Выбор того или иного образа - мотива метафоры - связан не просто с интенцией субъекта, но ещё и с тем или иным его миропониманием и соизмеримостью с системой стереотипных образов и эталонов, принадлежащих его картине мира. Миропонимание субъекта помещает метафору в определённую этическую, эстетическую и т. п. среду. Например, образцом глупости для русской ментальности является *баран (глуп, как баран)*, упрямства - *осел (упрямый, как осел)*, неуклюжести - *медведь (неуклюжий, как медведь)*, трусости - *заяц (дрожать, как заяц)* и т. д.

Этимология фразеологизма *яблоко от яблони недалеко падает* о «сходстве, близости», часто с ироническим импульсом, имеет глубокие биологические корни. Абсолютно все сорта яблонь, в отличие от сортов других культур (таких, как пшеница, морковь, огурцы и т. д.), размножаются исключительно вегетативным путем (саженцами), а не семенами, с тем, чтобы генотип созданного селекционером сорта передавался новому поколению таким

же, каким был у исходного, родительского. Поэтому потомство любого сорта яблони практически полностью воспроизводит сортовые признаки материнского, так как является его клоном, т. е. имеет тот же генотип.

В связи с этим фразеологизм *яблоко от яблони недалеко падает* часто употребляется в тех случаях, когда хотят подчеркнуть близкое родство, сходство, одинаковые признаки, черты характера, особенности человека, т. е. подспудное значение, что дети недалеко ушли от своих родителей, так как у них родственные генотипы.

В процессе образования фразеологизма на основе образной метафоры становится очевидной одна из главных особенностей его как средства выражения оценочной семантики: идиома не называет, а характеризует (оценочно квалифицирует) внеязыковые объекты. Подтверждением этому является употребление фразеологизмов и зоонимов в ряду однородных характеризующих предикатов в тексте, чрезвычайно экспрессивном и выразительном [3, 5, 8].

Я был щенком, когда родился, гусем лапчатым, когда вступил в жизнь. Определившись на государственную службу, я стал крапивным семенем. Начальник величал меня дубиной, приятели - ослом, вольнодумцы - скотиной. Путешествуя по железным дорогам, я ехал зайцем, живя в деревне среди мужичья, я чувствовал себя пиявкой. После одной из растрат я был некоторое время козлом отпущения. Женившись, я стал рогатым скотом. Выбившись, наконец, на настоящую дорогу, я приобрел брюшко и стал торжествующей свиньей (А. Чехов).

В этом тексте средствами самооценки и «чужих» оценок выступают метафорические значения слов и метафорическая семантика фразеологизмов, связанные на уровне градации оценочных предикатов оценкой-мнением (этапы жизненного пути - от *щенка* до *торжествующей свиньи*), а также оценкой-эмоцией, в которой «переживается» отношение героя к самому себе на каждом жизненном этапе. В процессе характеристики на разных этапах жизни (возрастного и социального статуса) актуализируются семы:

«невзрослость» (*щенок*), обусловленная неодобрительной эмоцией - пренебрежением, о чем свидетельствует и переносное словарное значение - «мальчишка, молокосос»;

«обман» (*гусь лапчатый*), вызванная порицанием в содержании фразеологической семантики «о ловком человеке, пройдохе» со стилистической окраской просторечия;

«чиновник» (*крапивное семя*), обеспечивающая негативный ореол (жгучая жидкость), подтверждаемый стилистическими пометами - устаревшее, пренебрежительное;

«тупость», «глупость», «упрямство», «грубость», «подлость», пересекающиеся в переносных значениях слов *дубина, осел, скотина* демонстрирующие резко негативные эмоции возмущения, осуждения, отвращения «чужих оценок», сопровождаемых словарной пометой «бранное»;

«хитрость», «ловкость» (*ехать зайцем*), обусловленная биологическим свойством - «путать следы» и неодобрительным отношением к безбилетникам;

«жадность», «жестокость», «ничтожность», связанные со знанием-мнением о биологических свойствах объекта - *пиявки* - «кольчатого червя-кровососа», живущего за счет других живых существ, опасного и, следовательно, вызывающего неодобрительные эмоции;

«ответственность за все плохое», связанная с чувством-переживанием, на основе которого выражается оценка-сожаление, обусловленная высоким обрядовым происхождением фразеологизма;

«подлость», вызванная эмоциями иронического презрения на основе образных ассоциаций свободного сочетания *рогатый скот* с поведением человека, обманывающего жену; ср. с фразеологическим оборотом *наставить рога* с пометой «разг., ирон.»;

«толщина», «физическая и нравственная нечистоплотность», «невежество», обусловленные не только биологическими признаками животного, но и семантическим «рассогласованием» оборота *торжествующая свинья*, столкновением в нем высокого и низкого,

обеспечивающими негативные эмоции самопрезрения и самоуничижения.

Таким образом, обозначаемое (денотат, типовое представление о каком-либо животном или растении) в образной метафоре категоризируется только как класс и служит «темой» для оценочного предиката (квалифицирующего признака, играющего роль «сказуемого» по отношению к объекту оценки).

Список литературы:

1. Канарская Л.Г., Кобозев А.П. Именные фразеологические обороты с измененным значением стержневого компонента // Наука и образование. 2018. № 1. С. 22.
2. Канарская, Л.Г., Канарский, В.А. Фразеологизмы русского языка с позиции трансформационной грамматики // Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. - 2016. - С. 227.
3. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - М., 1996.
4. Хабарова О.Г. Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира (лингвокультурологический аспект) // Язык и ментальность в диахронии. Материалы IV Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых. - 2017. - С. 447-452.
5. Хабарова О.Г. Роль фразеологической активности фитонимов в процессе создания фразеологической единицы // Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. - 2016. - С. 174.
6. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. - М., 1989. - 160 с.
7. Швецова, В.М. Лингвокоммуникативный аспект слова в

художественном тексте // Вестник Тамбовского университета. Серия «Филологические науки и культурология». Тамбов, 2017. - Т. 3. - Вып. 2 (10). - С. 31-36.

8. Швецова, В.М. Механизмы трансформации и семантического объема слова в художественном тексте (на материале произведений А.И. Солженицына) / В.М. Швецова // Экология языка и речи: материалы шестой Международной научной конференции (ноябрь 2017 года) / отв. ред. А.С. Щербак; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», научно-образовательный центр «Русист». - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. - 336 с. - С. 203 -206.

9. Rudneva N.I. Explication of the national value parameter in paremiological units / N.I. Rudneva, E.A. Shimko, G.V. Korotkova // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. -2019. - Т. 9. - № 1. - С. 3852-3856.

PHRASEOLOGICAL IMAGE IN THE CONTEXT OF EVALUATION METAPHORS

Isayeva E.V.

3rd year student

social and humanitarian disciplines

Social Pedagogical Institute

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

is.lenchik@gmail.com

Khabarova O.G.

K. Phil.n., associate Professor social

and humanitarian disciplines

Social Pedagogical Institute

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

oks.kh@rambler.ru

Annotation. The article deals with the specificity and mechanisms of phraseological image formation in the context of metaphor.

Keywords: metaphor, phraseological image, linguistic picture of the world, phytonym, zoonym.